

Е.С.Галибина-Лебедева

Миссионерская деятельность иезуитов в Латинской Америке

**Современные религиозные воззрения
и идейные ценности**

Цель статьи — выявление взаимосвязи между миссионерской деятельностью монахов-иезуитов в Латинской Америке в XVI—XVIII вв. и религиозными воззрениями современных латиноамериканцев, их системой ценностей и идеологических предпочтений. В XXI в., несмотря на активную миссионерскую деятельность либеральных радикальных протестантских церквей, например, пятидесятников, представляющих в регионе интересы США и так называемую теологию процветания, здесь продолжают оставаться востребованными высокие христианские идеалы, выраженные в частности, теологией освобождения. Актуальность данной темы определяется тем, что сегодня идеологическое противостояние двух антагонистических сил в христианстве — либеральных протестантских организаций и левоориентированных католических сил — вспыхивает с новой силой и отражается на всех сферах жизни латиноамериканских стран, включая проводимый ими политический курс.

Ключевые слова: иезуиты, теология освобождения, теология процветания, идеологическое противостояние.

В XXI в. церковь как институт продолжает играть роль важного субъекта как на международной арене, так и во внутренней политике большинства стран. В частности, в Латинской Америке реалистичный взгляд на политическую роль католической и протестантской церквей дает более глубокое понимание сути общественно-политических явлений. На этом континенте ни одно более или менее крупное национальное событие не обходится без участия церкви. В этой связи, на наш взгляд, правильно и уместно говорить о роли церкви не только как института, формирующего ценностные ориентиры общества, но и как инструмента «мягкой силы» в решении тех или иных политических задач. Латиноамериканский континент всегда был в зоне интересов крупных идейно-политических сил и прежде всего

Елена Сергеевна Галибина-Лебедева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (elenagal@yandex.ru).

Ватикана. И это неслучайно, ведь по справедливому замечанию видного советского латиноамериканиста, сотрудника ИЛА РАН, д-ра ист. наук Валентины Петровны Андроновой «общеизвестно убеждение, что будущее католицизма решается в Латинской Америке. При этом имеется в виду не только то, что к 2000 г. каждый второй католик в мире будет латиноамериканец, но и широкое распространение леворадикальной христианской идеологии во всемирном католицизме, идущее с южноамериканского континента»¹. И этот прогноз частично оправдался: так, согласно данным Центральной статистической службы Ватикана, опубликованным в апреле 2017 г. в ежегоднике «Pontifex», приводится статистика за 2015 г.². По содержащимся в нем сведениям в мире проживали 1,285 млрд верующих католической конфессии, что составляет 17,7% от общей численности населения. По регионам мира процентное соотношение выглядело следующим образом: 21% католиков приходилось на Европу; на африканском континенте проживало 19,4% католиков мира; в Азии — 11%; в Океании католики стабильно составляли 0,8% от общей численности католиков. А в Америке в 2015 г. проживало 49% крещеных католиков мира³. Исходя из этой статистики, можно констатировать, что Европа теряет центральное место в качестве эталонной модели; здесь наблюдаются относительно большие темпы старения населения, низкий уровень рождаемости и религиозности. А вот Америка, Северная и Латинская, действительно, претендует на то, чтобы перенять первенство у Европы по количеству верующих.

Вторая половина XX в. поставила перед католической церковью в Латинской Америке новую проблему — как преодолеть кризис секуляризации современного общества, его тягу к индивидуализму и вновь вернуть авторитет и распространить католические христианские ценности. Ответ на этот вопрос пришел из самой Латинской Америки, где в среде бедняков, благодаря миссионерской деятельности прогрессивно мыслящих католических священников, в частности иезуитов, созрела своя интерпретация Библии, воплотившаяся в новой теологии освобождения (*Teología de la liberación*). Теология освобождения — это христианская идеология, соответствующая социалистическому способу производства*. Суть новой теологии заключалась в том, что Христос воспринимается не только как утешитель угнетенных, но, прежде всего, как их Освободитель. Теология освобождения принимает и разделяет принципы классовой борьбы и призывает католиков активно участвовать в политической жизни общества. Христианское спасение недостижимо без экономического, политического, социального и идеологического освобождения как значимого признака человеческого достоинства. А социальная система несправедливости и угнетения получает «греховное» моральное осуждение, — бедность интерпретируется как «общественный грех» и противоречит божественному промыслу.

* Под социалистическим способом производства автор понимает общественное владение средствами производства и четкую систему распределения продуктов и товаров между всеми членами общества; реализацию принципа кооперации и специализации экономических предприятий, что обеспечивает им работу в атмосфере взаимной поддержки и взаимовыручки, а не конкуренции.

лу. Упоминаемые в Евангелие бедняки трансформируются христианскими прогрессистами в рабочий класс и даже пролетариат, а путь к установлению «царства бога» на земле они видят в революционной борьбе. Обязательным условием закрепления результатов развития общества, по мнению приверженцев этой теологии, является создание «нового человека» — идейно противопоставляемого капиталистическому спекулятивному менталитету и духу наживы.

Одним из главных основателей теологии освобождения был колумбийский священник Камило де Торрес. Он пытался примирить и объединить революционный марксизм и католицизм, поэтому прямо говорил: «обязанность католика быть революционером»⁴. Приверженцы новой теологии призывают к экуменизму с представителями других традиционных религий мира и конфессий, например, с прогрессивными протестантами, православными христианами и даже с атеистами и сторонниками марксистских идей. Апологеты теологии освобождения полагают, что служение одним и тем же целям должно уничтожить искусственно возведенные преграды между дальновидно мыслящими христианами и марксистами.

Теология освобождения — это идеология католического прогрессивного течения, а его организационная структура — христианские низовые общины (*Comunidades eclesiales de base*, CEB), или народная церковь, представленная в большинстве своем беднейшими слоями населения. Особой популярностью теология освобождения пользовалась в 60—70-е годы XX в., но она не теряет актуальности и сегодня. Одним из ее ярких современных последователей был ныне покойный президент республики Венесуэла Уго Чавес. Приведем одно из его ярких, на наш взгляд, высказываний: «Иисус был со мной в трудные времена, в самые страшные моменты жизни. Иисус Христос, несомненно, был исторической фигурой — он был повстанцем, одним из наших, антиимпериалистов. Он восстал против Римской империи. Ибо кто мог бы сказать, что Иисус был капиталистом? Нет. Иуда был капиталистом, взяв свои сребренники! Христос был революционером. Он восстал против религиозных иерархий. Он восстал против экономической власти того времени. Он предпочел смерть для защиты своих гуманистических идеалов, и он жаждал перемен»⁵. Теология освобождения также нашла отклик у наиболее дальновидных клерикалов Ватикана, в частности, в среде Ордена иезуитов, считающегося интеллектуальной элитой католической церкви. Например, 28-й по счету Генерал Ордена иезуитов Педро де Аррупе относился к теологии освобождения по меньшей мере с симпатией, он был частым гостем в ее центрах. Реформистская деятельность Аррупе навлекла на него гнев со стороны Папы Иоанна Павла II, известного своими крайне правыми взглядами и антикоммунистической риторикой.

Оппонируют этому прогрессивному блоку сил либеральные, буржуазные идеологи. Так, США, считающие Латинскую Америку зоной национальных интересов, в качестве «мягкой силы» по распространению своих идей среди латиноамериканцев используют как архиреакционные партии внутри самой католической церкви, так и общественные организации. К первым, например, можно отнести религиозный католический орден «Орус

Dei»*, «имеющий тесные идеолого-политические связи с неонацистами»⁶ и получивший особенную поддержку в Ватикане при понтификате Иоанна Павла II. Ко вторым — известную американскую организацию «Общество защиты традиций, семьи и собственности» (Tradition, Family and Property, TFP)**. В 70-е годы XX в. она приобрела особый общественный вес и влияние на континенте, широко распространяла идеи национал-католицизма и имела тесные связи с Центральным разведывательным управлением (ЦРУ) США. Для достижения своих задач североамериканская разведка действует и через различные протестантские организации или так называемые харизматические церкви, крупнейшей из которых в Латинской Америке стали пятидесятники (Pentecostalism).

Пятидесятничество — одно из позднепротестантских течений христианства, возникшее в начале XX в. в США. Пятидесятники предложили свою идею для стран третьего мира, получившую название «южный путь» христианства, или теология процветания. Главный лозунг организации — «Каждое племя, каждый язык, каждый народ», (Every tribe, every tongue, every nation), а доктрина называется «Идти к нациям» («Go to Nations»)⁷. В этом лозунге и доктрине заключается, на наш взгляд, сильный миссионерский призыв к подвижникам: дойти с проповедями до самых удаленных уголков мира и создавать новые церкви в тех регионах, где их раньше не было.

Кальвинистская по своим идеям, церковь пятидесятников исходит из доктрин богоизбранности, предопределения, материального процветания индивида при жизни. Богоизбранность трактуется пятидесятниками как неоспоримое мировое превосходство демократических ценностей США, отсюда же следует и понимание их великой миссии — распространение

* «Opus Dei» («Дело Божие»). Основан в Мадриде в 1928 г. католическим священником Св. Хосемарией Эскривой де Балагер (исп. Josemaría Escrivá de Balaguer). Целью «Опус Деи» была объявлена помощь верующим в обретении святости в повседневной жизни, пока люди занимаются обычными земными делами, в частности, профессиональной деятельностью. В организации под этим понимается финансово-экономическая сфера. Отметим, что с конца 1950-х годов редкое испанское правительство обходилось без представителей этого ордена. Так, кабинет премьер-министра Испании (1996—2004 гг.) Хосе Мариа Аснара открыто называли филиалом «Опус Деи». Близки к организации были и президент Франции Жиска д'Эстен, и чилийское правительство Аугусто Пиночета. Папа Римский Иоанн Павел II, лично знакомый с основателем «Опус» Хосемарией Эскривой, никогда не скрывал симпатий к его сподвижникам и даже решился на небывалое ускорение канонизации Эскривы. Ряд исследователей полагают, что «Опус Деи» — это закрытая, элитная финансовая организация, контролирующая с помощью своих членов внушительный мировой капитал.

** «Общество защиты традиций, семьи и собственности» — это культурное и политическое движение, которое является специальной организацией в рамках североамериканского Фонда христианская цивилизация (Christian Civilization, Inc., FCC), основанного в 1960 г. в Бразилии. Сегодня фонд имеет 29 филиалов во всем мире, включая страны Латинской Америки: Аргентина (1967), Чили (1967), Уругвай (1967), Парагвай (1967), Перу (1970), Боливия (1973), Колумбия (1971), Эквадор (1973), Португалия (1974), Венесуэла (1971) и пр. Движение фонда «Общество защиты традиций, семьи и собственности» основано в 1973 г., главной его целью, наравне с поддержкой и продвижением ценностей христианской цивилизации, стал сбор средств для католической контрреволюции против коммунизма.

этих идей. Будучи духовным наследником кальвинизма, пятидесятничество объявило обязательной и неизменяемой истиной, не подлежащей критике и сомнению, догмат избранности и возможности спасения только определенной части людей, что толкает приверженцев этого религиозного течения к индивидуализму, практицизму, культовому отношению к деньгам и успеху. Проповедники, дабы получить земную власть и процветание, заинтересованы в экономическом и политическом процветании своей паствы. Таким образом, праведность человека у пятидесятников определяется обязательным наличием успеха и состоятельности. Возможно, этим объясняется практика прихожан этой церкви вносить значительные материальные пожертвования, видимо, в надежде на то, что Бог услышит их и явит им свою любовь, понимаемую в кальвинизме как исключительно прижизненное материальное благополучие. Такая интерпретация учения Христа, на наш взгляд, имеет мало общего с идеями, изложенными в Библии, и искажает саму суть Евангелия, повествующего о любви к ближнему, бескорыстной работе ради него, помощи и взаимовыручки между людьми.

Приведем интересную, на наш взгляд, цитату начальника сектора исследований межнациональных и религиозных проблем Центра гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований Владиславы Николаевны Филяновой: «Пятидесятники, как и многие американские секты, живут в напряженном ожидании конца света. Они убеждены, что он настанет тогда, когда их проповедь достигнет всех народов и племен, населяющих планету, потому им важно попасть в те страны, куда их ранее не пускали, и преодолеть закрытые для них границы. Они провозглашают, что проповедь достигнет всех народов еще при жизни нынешнего поколения... Нужно отметить также, что в период холодной войны наступление конца света американские сектанты связывали с битвой СССР против США. И в период президентства Рональда Рейгана их обвиняли в том, что они в угоду своим религиозным воззрениям готовы были спровоцировать ядерную войну между США и СССР как «войну сил Света и Тьмы», их деятельность характеризовалась как «апокалиптические махинации правых». Например, чем объяснить то, что пятидесятники были сторонниками вторжения НАТО в Ирак в 2003 г.? Они рассчитывали на то, что падение режима Хусейна позволит пятидесятническими миссиями наполнить страну»⁸. Следует отметить, что такая деятельность пятидесятников объективно готовит общественную почву к нормальному восприятию ядерной катастрофы, которая задержит развитие человечества, что позволит законсервировать капиталистические отношения на длительное время.

Через свои проповеди пятидесятники распространяют американский образ жизни и систему ценностей. Благодаря умелому использованию во время богослужений различных систем гипноза и практической психологии⁹, о которых мы скажем ниже, эта секта стала очень популярной среди беднейших слоев населения латиноамериканского континента. Зарубежный исследователь, директор Центра культурных и лингвистических исследований в Сан-Хосе (Коста-Рика) Вильсон Энрике полагает, что «пятидесятники представляют собой действительно народное движение, обладающее огромным потенциалом и способное изменить будущее Латинской Америки не только в области религии, но и в других сферах жизни... именно пятидесятники в Латинской Америке смогли завоевать ту со-

циально незащищенную часть населения, которая наиболее пострадала от перемен в экономике, миграции в город, социального неравенства»¹⁰.

Популярность двух антагонистических по своей сути идей — левой, представленной низовыми общинами, и правой, представленной радикальными протестантами пятидесятниками, — среди самых обездоленных слоев латиноамериканского общества неслучайна. Бедные общины возникли в самых отдаленных сельских районах или в густонаселенных городских и пригородных фавелах, трущобах, куда католические священники попросту не приезжали. Именно в таких местах в XX в. развернули активную миссионерскую деятельность представители низовых христианских общин и протестантские проповедники.

Какова же сегодня численность пятидесятников? Для ответа на этот вопрос обратимся к исследованию В.Н.Филяновой.: «Американские авторы, оценивая современную численность секты, как правило, ссылаются на статистику, приведенную в исследовании под названием «Дух и власть» американского интеллектуального центра «Исследовательский центр Пью» (Pew Research Center), которое было проведено и опубликовано в 2006 г. Согласно этим данным, численность пятидесятников в конце XX в. возросла до 380 млн, тогда как численность англикан, к примеру, составляла 79 млн, православных — 300 млн. Поэтому, согласно смелой точке зрения «Форума Пью» (Pew Forum), пятидесятничество — чуть ли не второе по величине после католиков направление христианства и оно превышает размеры вместе взятых православных, англикан и лютеран»¹¹. Для сравнения приведем цифру последователей другой крупной протестантской организации Свидетелей Иеговы (Jehovah's Witnesses)*, кстати запрещенной в 2017 г. в России за экстремистскую деятельность. Согласно данным «Ежегодника Свидетелей Иеговы 2016», в 2015 г. наибольшее число активных возвещателей в мире достигало 8 220 105 человек¹².

* Свидетели Иеговы (Jehovah's Witnesses) — международная религиозная организация, основана североамериканским религиозным деятелем Джозефом Франклином Рутерфордом в 1931 г. Главный религиозно-административный центр с 2016 г. находится в г. Уорвик (США). Некоторые религиоведы считают свидетелей Иеговы религиозной организацией протестантского происхождения адвентистского направления, а российские исследователи причисляют свидетелей Иеговы к сектам. Свидетели Иеговы не участвуют в выборах, как и не приветствуют главу государства, считая это частью поклонения «кесарю», в то время как следует служить Иегове, а также отказываются исполнять государственный гимн, отдавать честь флагу, гербу и другим государственным символам. Свидетели Иеговы не празднуют государственные праздники (например, в России — Новый год, 8 марта, 1 мая, 9 мая), а также Рождество и другие ортодоксальные христианские праздники, поскольку видят в них языческое происхождение. Неприемлема для свидетелей Иеговы и служба в армии, не поощряется установление тесных дружеских и личных взаимоотношений с людьми других вероисповеданий. Длительные и частые разговоры на религиозные темы свидетелей Иеговы с людьми других убеждений допускаются и поощряются только при наличии перспективы убедить последних в истинности учения и обратиться в веру свидетелей Иеговы. Если такая перспектива отсутствует, подобного рода длительное и частое общение не одобряется. В 2017 г. решением Верховного суда РФ деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех его 395 региональных отделений признана экстремистской и способствующей разжиганию религиозной розни и запрещена на территории России.

Вышеуказанная американская компания, занимающаяся исследованиями социальных вопросов, общественного мнения, демографических тенденций в США и мире, сообщает, что лишь 69% взрослого населения Латинской Америки идентифицирует себя с католицизмом. Например, в крупнейшей стране региона — Бразилии, по ее подсчетам, к католической церкви относят себя 64% граждан, в то время как 34% бразильцев принадлежат к харизматическим протестантским конфессиям, в первую очередь к пятидесятникам. В Гватемале католики составляют около половины населения, тогда как численность протестантов достигла уже $1/3$ ¹³.

Приведенные цифры убедительно показывают, что в XXI в., несмотря на усилия протестантских сил, очевидно направляемых США, прихожане католической церкви в Латинской Америке все еще преобладают. Однако ситуация в регионе остается весьма напряженной, продолжается активная миссионерская работа как протестантских организаций, так и левоориентированных католических сил. Это идеологическое противостояние двух антагонистических систем отражается на всех сферах жизни латиноамериканского континента, включая проводимый политический курс. Так, левоориентированные круги католической церкви и прихожане народных церквей выступают в поддержку левых социалистических правительств континента. А консервативно-радикальные католики и прихожане протестантских церквей выражают поддержку правым, либеральным режимам. В связи с этим, мы полагаем, что исследование истории и современных методов миссионерской деятельности католической и протестантской церквей на латиноамериканском континенте является актуальной проблемой для современной науки.

Большая часть историков сходится во мнении, что распространить Евангелие на континенте удалось в значительной степени благодаря усилиям иезуитов. В XVI—XVIII вв. католичество превратилось в форму национальной культуры всего континента. Проявленные монахами-иезуитами гибкость и недогматичность, искренний интерес к жизни туземцев, а также тот факт, что монахи-иезуиты смогли преодолеть пережитки теории расового превосходства, позволил им не просто достичь высоких показателей по евангелизации населения. Главное заключается в том, что их деятельность привела к синтезу христианской и индейских, инкских идей о справедливом обществе, обществе солидарности, обществе без конкуренции, обществе свободы, равенства и братства. Эти идеи и поныне определяют вектор развития большинства латиноамериканских стран. Так, в середине XX в. они воплотились в теологии освобождения, не теряющей актуальности и в XXI в.

Итак, проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении источники, мы полагаем, что конечной целью деятельности последователей Игнасио Лойолы в XVI—XVIII вв. в странах Латинской Америки было строительство собственного христианского государства в рамках всего континента. В своей деятельности иезуиты руководствовались до сих пор действующим девизом Ордена «К вящей Славе Божией», при этом их целями были «служение вере и распространение справедливости»¹⁴.

Проанализировав Устав Ордена, «духовные упражнения», конституциональные документы¹⁵, можно сделать вывод, что он не требовал от своих последователей жесткого исполнения церковных догм, что, безусловно,

позволяло монахам проявлять гибкость при осуществлении их миссионерской деятельности. Проводя работу в той или иной стране, монахи учитывали ее культурные и исторические особенности, что, несомненно, позволяло им обрести расположение местного населения и пользоваться его доверием. Работая с индейцами, иезуиты руководствовались прогрессивными для своего времени идеями. Они не копировали европейскую социально-экономическую систему, а пытались использовать тот опыт, который накопили инки в ходе строительства империи, что, безусловно, было более понятно и близко индейцам. На наш взгляд, наиболее очевидных успехов по реализации идеи строительства христианского государства на принципах справедливой экономики монахи добились именно в странах, некогда входивших в империю инков или зону ее влияния (часть Колумбии, Эквадор, Перу, Боливия, Чили и часть Аргентины, Парагвай).

Каковы же были основные особенности государственного устройства империи инков? В чем было главное отличие социокультурной жизни инков от прочих индейских цивилизаций? На наш взгляд, главной особенностью Тауантисуйо (т.е. империи инков) было ее государственное устройство, основанное на использовании элементов, похожих на социалистические. Мнение о социалистической системе, существовавшей у инков не ново, достаточно упомянуть несколько серьезных работ по этой теме, например, выдающегося латиноамериканского мыслителя, социолога, историка и теоретика марксизма Хосе Карлоса Мариатеги и французского исследователя, профессора Университета г. Дижона Баудина Луи¹⁶. Во второй половине XX в. отечественный ученый-математик и общественный деятель Игорь Ростиславович Шафаревич в своей критической работе «Социализм как явление мировой истории» коснулся темы экономического устройства инков и их продолжателей — иезуитов¹⁷.

По нашему мнению, определить государственный строй инков как социалистический можно, указав следующие важные характеристики этой империи: впервые на континенте была создана и четко работала система бесплатного распределения товаров по всей территории империи, благодаря этому осуществлялась добровольная интеграция вновь завоеванных племен в общую экономическую систему. Так, например, новым жителям империи предлагали в обмен на продукты и товары, которые они традиционно производили, товары и продовольствие из других частей империи. В империи инков было коллективное владение землей, инки проявляли веротерпимость по отношению к завоеванным племенам, не практиковалось жертвоприношение пленных и врагов. Обязательным требованием для вновь включенных в состав империи племен был запрет на человеческие жертвоприношения, что коренным образом отличает культуру инков от прочих индейских объединений Латинской Америки. Одной из важных, на наш взгляд, черт инкской империи также было отсутствие рабства, и в этом инки оказались на более высоком этапе развития, чем их соседи — ацтеки и майя (рабство у этих цивилизаций было обычным явлением). Появление европейцев в Новом Свете сильно приостановило естественную эволюцию индейского этноса, однако не смогло остановить ее полностью. Основные черты империи инков, сознательно или нет, были скопированы иезуитами.

ИЕЗУИТЫ И БЫВШИЕ ПОДДАННЫЕ ИМПЕРИИ ИНКОВ

Мы уже отметили, что, на наш взгляд, конечной целью деятельности иезуитов в Латинской Америке до их изгнания в 1767 г. было строительство собственного христианского государства в рамках всего континента. И если в качестве экономической системы своего проекта иезуиты частично воспроизводили социалистические элементы, доставшиеся от империи инков, то в области идеологии они реализовывали главные христианские ценности — братскую любовь, работу во благо ближнего, взаимовыручка и солидарность. Более детально тема экономического строя иезуитских миссий изложена в книге автора¹⁸. Однако для функционирования нового государства нужны были не только территория, отлаженная экономика и идеология, а прежде всего — граждане, достаточно образованные и разделяющие идеи этого государства. Монахи воспринимали индейцев не как средство производства, а как будущих граждан своей христианской империи. Вот почему часть прибыли, полученной от деятельности иезуитских редукций и коллегий, разбросанных по всему континенту, работающих как единое целое по принципу производственной кооперации, направлялась на образование и воспитание индейцев. Итак, иезуиты в XVI—XVIII вв. развернули в Латинской Америке активную и успешную миссионерскую деятельность по привитию туземцам христианских ценностей.

Деятельность последователей Лойолы в рамках образовательного и воспитательного проекта была тщательно продумана. Например, они использовали в своих интересах негативное отношение местного населения к испанским завоевателям. Такое отношение индейцев было порождено жестокостью, с которой испанцы с ними обращались. Так, по мнению российского исследователя, канд. ист. наук, научного сотрудника сектора культурологических исследований ИЛА РАН Николая Викторовича Ракуца, «европеец, стремясь воссоздать на новых землях европейские порядки, был озабочен лишь утверждением собственной культуры и религии на завоеванной территории, поскольку только их считал истинными и правильными и во имя этого уничтожал все, что этому сопротивлялось...»¹⁹.

Для нашей статьи ценными являются сведения, содержащиеся в первой монографии по истории Эквадора «История и хроника Общества Иисуса в королевстве Кито, составленной иезуитом Хуаном де Веласко и опубликованной в 1788 г. В свою работу Веласко включил цитаты из дневников миссионеров-первооткрывателей, подробное описание жизни и быта северной части империи инков. При этом он использовал народные предания, бытовавшие еще среди индейцев. Так, в своей «Истории» Веласко привел воспоминания отца-иезуита Франсиско де Фигероа о том, как 6 февраля 1635 г. конкистадор капитан Мигель де Фунес с солдатами наказали «непослушных индейцев майнос», проживавших на высокогорной андской реке Мараньон. «Расправа за непослушание длилась несколько лет с яростью и нечеловеческой жестокостью, к смерти были приговорены как организаторы восстания, так и неповинные люди. Когда наши первые миссионеры (иезуиты. — Е.Г.-Л.) появились в здешних местах, то они стали свидетелями ужасного зрелища: расчлененные тела индейцев; повешенные на деревьях трупы...а с кого-то была кнутах содрана кожа. В

такую жестокость никто не сможет поверить, если мы не расскажем о ней. И что, поражает: в зверствах солдатам помогали другие индейцы из племени хеверос»²⁰.

По нашему мнению, явным преимуществом иезуитов при работе с туземцами было то, что, в отличие от испанских завоевателей и представителей других католических орденов, они могли изъясняться на языках индейцев: кечуа, аймара, пукиньяс и пр. Программа подготовки членов ордена к участию в миссиях в Новом Свете подразумевала обязательное изучение местного диалекта. Так, на основании предложения главы провинции Перу иезуита Хуана де ла Пласа 9 сентября 1578 г. руководство ордена постановило, что «все отцы, прибывшие из Испании в Перу, должны в обязательном порядке в течение полугода обучаться индейским языкам; изучая их старательно, можно достичь больших результатов за это время... Все лица, изучающие индейские языки, должны иметь практику; с этой целью все члены, получившие сан священника и закончившие обучение, должны быть незамедлительно направлены в индейские поселения»²¹. Изучение иезуитами языка коренного населения способствовало развитию лингвистики в целом. Благодаря их стараниям были составлены первые словари, в которых содержался перевод слов с индейских языков на европейские. На местные языки были переведены также катехизис и церковная служба. Со временем монахи-иезуиты приняли решение обучать детей разных индейских племен единому языку кечуа, и лингвистический барьер был частично устранен.

Еще одним важным, на наш взгляд, начинанием иезуитов стала работа с инвалидами и беспризорными детьми. Веласко в своей работе сообщает нам, что в Кито среди детей и подростков индейцев встречались слепые, они попрошайничали на улицах. Иезуиты решили обучить таких молодых людей закону Божьему и пению религиозных псалмов на смеси кечуа и кастильского языка, что очень нравилось местному населению. Результаты этого начинания были неплохими. В дальнейшем эти люди стали верными апостолами католической религии среди индейцев и получили возможность забыть про бродяжничество, так как орден выплачивал им небольшое денежное содержание²².

Таким образом, на основе проанализированных исторических источников, мы можем утверждать, что идея работы иезуитов с коренным населением сводилась к воспитанию из них граждан будущего государства с единым языком, едиными духовными и культурными ценностями. Наш вывод можно подкрепить мнением Н.В.Ракуца: «Иезуитов от других колонизаторов изначально отличали в целом гуманистический подход к коренному населению (индейцев они безоговорочно признавали людьми, хотя и «варварами»), обусловленный уже самим получаемым ими образованием, и установка, четко выраженная еще третьим генералом ордена иезуитов (1565—1572) св. Франсиско де Борха, что индейца, прежде чем христианизировать, сначала надо изучить (язык, культуру и т.д.). Но уже и до него идеи относительно необходимости действовать именно методами так называемой культурной адаптации были высказаны как предписание миссионерам самим основателем ордена И.Лойолой и первым миссионером Востока, причисленным позже, как и его руководитель, к лику святых, Ф.Хавьером... Адаптация к другой среде начиналась с изучения соответ-

вующего языка, но этим отнюдь не ограничивалась; иезуиты старались вникнуть в особенности местной культуры, что коренным образом отличало их от прочих миссионеров. Это различие подходов позже особенно ярко проявилось именно на территории Америки (ибо опыты тех же францисканцев, в лице Бернардино де Саагуна в Мексике, продолжения себе не нашли). Здесь иезуиты уже ставили себе целью адаптироваться к местному образу жизни настолько, чтобы «как бы трансформироваться в каждого из тех», кого желали обратить в истинную веру. Весьма жестко, в стиле, совершенно необычном для того времени, выразил цель деятельности иезуитов в испанской Америке уже в 1600 г. Диего де Торрес Больо, впоследствии первый провинциал Парагвая: защитить индейцев от испанцев»²³.

Оценка политики Ордена Иезуитов в миссиях породила немало критики, обычно исследователи обвиняют иезуитов в том, что жизнь индейцев в их редукциях была жестко регламентирована, включая трудовые и брачные отношения, в отсутствии индивидуальности и полной стандартизации жизни, а также в том, что иезуиты использовали труд индейцев, который приносил огромную выгоду их ордену. Подобные взгляды выразили и испанский социалист-утопист второй половины XIX в. ученый Фернандо Гарридо²⁴, и немецкий исследователь первой половины XX в. Генрих Бёмер²⁵ и советский ученый-латиноамериканист Иосиф Ромуальдович Григулевич²⁶. Основываясь на имеющихся в нашем распоряжении исторических источниках, мы действительно можем подтвердить, что жизнь индейцев в миссиях была строго регламентирована, но не менее суровой она была и для самих монахов, которые разделяли со своими подопечными все тяготы быта. Так, по мнению Н.В.Ракуца, «...испанцы очень страдали от почти полного отсутствия возможности выращивать пшеницу, а маис они за хлеб не считали. Это немало поработало в свое время на иезуитов, которых индейцы повсеместно уважали за то, что они ели то же, что и их подопечные»²⁷. Стандартизация и единообразие в одежде, о которой говорят многие исследователи, действительно имели место, но и сами иезуиты-миссионеры носили в основном только рясу.

Но если мы говорим о скромном быте на предприятиях иезуитов, тогда почему у европейцев сложилось твердое мнение об их бесценных богатствах? По справедливому замечанию иезуита конца XX в. Филиппа Карамана, «у европейцев, изредка попадавших в редукции (речь идет о предприятиях в Парагвае. — *Е.Г.-Л.*), складывалось впечатление, что редукции очень богаты: величественные церкви, каменные дома индейцев, мощеные улицы — все это выглядело просто великолепно по сравнению со столицей Асунсьоном... В редукциях были маленькие фабрики, и это — в стране, где на тот момент вообще не существовало промышленности. Те, кто приезжал в редукции, наблюдали за работой хорошо обученных и умелых плотников, каменщиков, скульпторов, ткачей, мастеров, делающих музыкальные инструменты, копиистов, оружейников и еще многих ремесленников и мастеров. Однако при всем этом кажущемся богатстве редукции на самом деле вовсе не были богатыми, они, скорее, были процветающими. Дома священников по сравнению с домами индейцев казались дворцами, но на самом деле миссионеры жили скромнее, чем простые крестьяне в Европе. Это доказывают описи имущества иезуитов редукции Святого Игнатия Мини, сделанные после их изгнания: «восемь матрасов, девять крова-

тей и подушек, двенадцать подсвечников, семь столов, семь книжных полок, двадцать стульев и трое часов — вот из чего состояло «несметное богатство» иезуитов, за которое их так яростно критиковали»²⁸.

Приведенная выше цитата доказывает, что цель предприятий заключалась не в личном обогащении каждого иезуита-миссионера или создании его частной собственности, а в достижении общего благосостояния всего предприятия или даже в процветании всего государственного образования. В этом случае в личной собственности каждого жителя предприятия — как иезуита, так и индейца — находились лишь необходимые на текущей момент предметы. Все остальное они могли получить в результате общего перераспределения, а потому могли сосредоточиться на своих прямых обязанностях, не отвлекаясь на накопление материально-финансовых ресурсов на «черный» день, про запас или на приобретение престижных, но ненужных вещей, в частности, предметов роскоши и драгоценностей. Это позволяло оптимизировать трудозатраты, освобождая время для творчества и развития личности (как это понимали индейцы), что доказывает, например, уровень развития музыкальных способностей индейцев-гуарани, некогда являвшихся каннибалами. «В оркестрах европейские скрипки, контрабасы, флейты и гобои прекрасно звучали вместе с индейскими тростниковыми и глиняными дудочками, свистками и барабанами. В каждой церкви был орган, самый сложный инструмент, на котором талантливые гуарани научились прекрасно играть»²⁹.

Итак, на основе проанализированного материала мы можем констатировать, что, осуществляя проект по строительству своего государства, основанного на христианской идеологии, иезуиты видели его опору в индейцах, которых они признали равными себе и которые должны были стать полноценными гражданами нового иезуитского государства. Прделанная иезуитами в XVII—XVIII вв. в Латинской Америке миссионерская работа поражает своей масштабностью и высокой эффективностью. Организация бесплатного образования, развитие искусства и науки, внедрение единого языка и единых духовных ценностей должны были способствовать формированию культурного базиса будущего государства. Однако новому государству нужно было не просто население, а граждане, разделявшие его ценности. Поэтому орден придавал первостепенное значение именно взаимодействию с индейским населением. При этом иезуиты действовали не догматично, а весьма разумно: распространяя христианство, они проявляли гибкость. Ордену удалось реализовывать гуманистические начала христианского учения, например, работая с калекми и сиротами. Возможно, именно поэтому позиции христианства так сильны в современной Латинской Америке и так слабы в современных Европе и США. А переведя церковные службы на язык индейцев, иезуиты пошли дальше, чем протестантские реформаторы, которые перешли в богослужении с латыни на европейские языки. Еще раз подчеркнем, что главным итогом деятельности иезуитов в латиноамериканских миссиях стал симбиоз инкских и высоких христианских идей о построении справедливого общества равенства и братства.

А как же складывается современная миссионерская деятельность католической церкви и ее идеологического оппонента — радикальной протестантской в Латинской Америке? Активному распространению католических идей мешает то, что в наше время католическая церковь не представ-

ляет собой единую силу, она расколота изнутри на враждующие группировки: сторонников консервативных и либеральных идей и левоориентированное мыслящее крыло. А в XX в. четко обозначились кризисы католического института вследствие его слияния с олигархической прослойкой латиноамериканского общества, заигрывания с военно-диктаторскими режимами и пособничества власти. По меткому выражению выдающегося латиноамериканского мыслителя Х.К.Мариатеги, «католицизму свойственна удивительная особенность: он легко приспосабливается к любой эпохе, любой исторической обстановке...»³⁰.

Настоящую революцию и широкое обновление католической церкви произвели проходивший в 1962—1965 гг. II Ватиканский собор и последовавшая за ним Конференция епископов Латинской Америки, состоявшаяся в колумбийском городе Медельине в 1968 г. Церковники впервые отказались от огульного отрицания атеизма, поэтому ради «правильного строительства этого мира» предлагалось перейти к «искреннему и благоразумному диалогу с атеистами»³¹. Это было явное признание популярности марксизма. II Ватиканский собор допустил «моральное осуждение» политического строя. Эти заявления католических иерархов спровоцировали бум распространения теологии освобождения в Латинской Америке. Такое положение вещей не могло устраивать либеральные силы США.

Приведем интересное, на наш взгляд, высказывание В.П.Андроновой: «Начиная с 70-х годов, американские политики, бизнесмены, разведка увидели угрозу их национальной безопасности в отходе части христиан Латинской Америки от ортодоксальной религиозной догмы, стандартного религиозного мышления и поведения. Уже в 1969 г. мультимиллионер Нельсон Рокфеллер после своего вояжа в Латинскую Америку по поручению президента Никсона квалифицировал решения конференции епископов в Медельине, как «антиимпериалистические по своей природе». Любопытно, что его восприятие фокусировалось не на проблемах религии и церкви, а на политическом аспекте, т.е. на том, насколько решения соответствуют интересам США в регионе. Н.Рокфеллер рекомендовал Никсону проявлять внимание к католической церкви Латинской Америки, так как она «уязвима для проникновения подрывных элементов». Но общий вывод был тогда еще обнадеживающим: церковь — верный союзник США и гарантия социальной стабильности на континенте. Упоминание о церкви в отчетном докладе президенту свидетельствовало о том, что она находится в орбите внешней политики правительства США и осуществляющих ее на практике ведомств и организаций. На первый план в качестве самых надежных союзников выдвинулись католические консерваторы и вооруженные силы латиноамериканского государства. Одним из наиболее эффективных орудий вашингтонской политики на южном континенте является ЦРУ. В середине 70-х годов в американской печати появилась серия статей, в которых излагались факты вербовки ЦРУ духовенства и миссионеров из Латинской Америки в качестве платных и добровольных агентов. Разразился скандал. Под давлением общественности конгресс США вынужден был создать специальную сенатскую комиссию, которая занялась разбирательством «грязных трюков», как выражалась печать, американской шпионской службы. В результате предпринятого в 70-х годах расследования было установлено, что контакты ЦРУ с зарубежными церквями

различных деноминаций существуют с 50-х годов. Один из ветеранов американской разведки прямо заявил: «Мы использовали миссионеров. Я использовал любого, если мне это было нужно, — буддийских монахов, католических священников и даже католического епископа. Особенно полезным для себя американская разведка считает миссионеров. В Латинской Америке находится около 12 тыс. католических и протестантских миссионеров из США, которые обеспечивают наиболее массовое присутствие североамериканцев в Центральной и Южной Америке. Контакты американских разведслужб с церковью осуществлялись с несколькими целями: финансирование отдельных церковных социальных программ, идеологические диверсии, сбор шпионских сведений о «неблагонадежных» лицах в церкви и активистов-мирян, борьба с революционными освободительными движениями»³².

С начала 1990-х годов, когда расстановка сил в мире окончательно определилась, католическая церковь в Латинской Америке столкнулась с резко меняющейся реальностью. С одной стороны, вновь популярными у населения стали языческие национальные верования различных индейских и африканских племен, а с другой — усилилось влияние со стороны США, произошло насаждение американского образа жизни и системы ценностей, проникновение американских харизматических церквей в общество. Как мы уже отмечали, в Латинской Америке из числа протестантов наиболее активно работают пятидесятники. «Мощным фактором разрыва с католицизмом становится урбанизация. Как отмечает современный священник Фернанду Альтемейер из Католического университета Сан-Паулу, «городская жизнь основана на потреблении», а на этом поле католикам сложно состязаться с активными протестантскими миссионерами, которые традиционно связывают веру и материальное благополучие. Сельский житель, оказавшись в городе, не перестает быть верующим, но протестантизм кажется ему более привлекательным, адекватным ситуации»³³.

Важным фактором стремительного роста протестантизма на латиноамериканском континенте также стало использование электронных средств массовой информации. Так, американские миссионеры одними из первых стали использовать радио и телевидение на этом континенте для распространения своих идей, сегодня большим успехом пользуются местные передачи, так называемые телемарафоны, с привлечением любимых в народе актеров и певцов. Богослужения в церкви пятидесятников порой напоминают яркие театральные действия: запоминающиеся проповеди, музыка, световые эффекты, нейролингвистическое программирование и другие сильно действующие на психику средства, что привлекает к ней массы людей. В странах третьего мира, включая латиноамериканские, стремительно появляются огромные культовые объекты: церкви размером с футбольные стадионы. Например, самая богатая латиноамериканская пятидесятническая церковь — гватемальская (*Fraternidad Cristiana de Guatemala*) — построила себе церковный центр стоимостью 20 млн долл. на 12 тыс. мест и с бассейном для единовременного крещения 400 человек³⁴. Приведем яркий, на наш взгляд, пример из истории, когда отряды миссионеров-пятидесятников выполняли конкретные политические задачи. «В 1953 г. в Гватемале поднялась волна недовольства населения экономическим присутствием США и проамериканским правительством. В страну была направлена

группа лучших проповедников-пятидесятников во главе с епископом Г.Осборном. В течение пяти недель проповедники организовали множество молитвенных собраний, в то время как все остальные народные собрания были запрещены. Таким образом, правительство США без особых экономических и людских затрат разрешило свои проблемы в регионе»³⁵.

Что же католики и, в частности, Орден иезуитов, могут противопоставить такой активной миссионерской работе радикальных протестантских сил в Латинской Америке? Ведь 2017 г. стал юбилейным для протестантской церкви: в октябре по всему миру прошли празднования в связи с 500-летием Реформации³⁶. Понимая всю сложность ситуации на континенте, Генеральная конгрегация Ордена иезуитов приняла значимое кадровое решение: осенью 2017 г. новым, 31-м по счету Генералом Ордена был избран 68-летний священник из Венесуэлы отец Артуро Соса. Впервые в истории Генералом Ордена стал не европеец по происхождению, и впервые — выходец из латиноамериканской страны.

В XXI в. иезуиты усилили работу с коренными жителями латиноамериканского континента. Для информативной работы с населением в труднодоступных районах используются радиостанции, например, радиостанция «Вера и радость», являющейся чуть ли не единственной возможностью для населения, проживающего вдоль колумбийской-венесуэльской границы, узнать о важных событиях в жизни континента³⁷. Судя по Апостольскому плану, или по Пастырскому плану работы с молодежью на 2017—2020 гг. по каждой стране пребывания иезуитов, можно сделать вывод о том, что миссионерская работа с коренным населением Латинской Америки развивается; продолжают функционировать школы, колледжи, высшие учебные заведения, а также разнообразные летние кампусы для молодежи. Примечательно, что по всей Латинской Америке в труднодоступных районах существуют учебные сельскохозяйственные центры для взрослых, где происходят обмен опытом и изучение новых методов ведения сельского хозяйства, осуществляется слаженная работа в кооперациях³⁸. В своих образовательных центрах, крупнейший из которых — «Гумилья» («Centro Gumilla»), — находится в столице Венесуэлы Каракасе, иезуиты развивают концепции теологии освобождения. Неоднократно там бывал 28-й Генерал Ордена иезуитов П. де Аррупе³⁹. Однако, учитывая всю сложность процесса, всего этого недостаточно, поэтому иезуиты продолжают выстраивать экуменический диалог с различными традиционными религиями и христианскими конфессиями и ищут сближения с атеистами, сторонниками марксистских идей. Неслучайно в центральном учебном заведении Ватикана — Папском Григорианском университете, основанном еще в 1551 г. Игнатием Лойолой, — в XX в. иезуитами был создан Центр по изучению научного атеизма и марксизма также возглавляемый иезуитами Густавом Андреасом Веттером, Бернтом Гроттем, Эдуардом Хубером, Джозефом Мача. В 1994 г. Центр вошел в состав факультета философии⁴⁰. Сегодня ежегодно на факультете философии происходят защиты работ, самыми популярными темами становятся диалектический материализм и образ Христа в коммунизме. В центре есть собственный архивный фонд, в котором, в частности, хранятся номера советской газеты «Правда». Этот центр был единственным в Европе, где коммунизм изучался с научных позиций, объективно и обстоятельно.

Таким образом, реализуя свою миссионерскую деятельность в ХХI в. в Латинской Америке, последователи Лойолы, как и много веков назад, остаются верными себе. Еще в XVI—XVIII вв. они в отличие от прочих европейцев смогли возвыситься над пережитками теории расового превосходства, признавая коренное население латиноамериканского континента равным себе. А гибкость и недогматичность, проявленные иезуитами-монахами, предопределили успешность их просветительской деятельности.

Сегодня же иезуиты вновь демонстрируют жизнеспособность и востребованность своих идей, открыто призывают к диалогу с атеистами, сторонниками марксистских идей. Возможный союз двух сил — прогрессивного католичества и левой идеологии — носит стратегический характер. И если в Латинской Америке в Раннем Новом времени еще не было альтернативы, кроме католической церкви, то в современном мире она очевидна: переход католиков в евангелические христианские церкви, радикальные течения которых представляют либеральные, буржуазные идеи и соответствующую систему ценностей. В наше время миссионерская битва прогрессивных католиков и радикальных протестантов вспыхивает с новой силой, а объективное исследование этого феномена даст ключ к пониманию важных идейно-политических перемен в этом регионе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCE

¹ В.П.А н д р о н о в а. Политическая роль католической церкви и религии в Латинской Америке /середина 60—80—х гг. Дисс. Докт. Ист. наук. М., 1988, с. 8. [V.P.Andronova. Politicheskaja rol' katolicheskoj cerkvi i religii v Latinskoj Amerike /seredina 60—80—h gg]. [The political role of the Catholic Church and religion in Latin America /middle 60-80-ies. Dr. Diss. Hist.]. Moscow, 1988, p. 8.

² L'Annuario Pontificio 2017 e l'«Annuario Statisticum Ecclesiae» 06.04. 2015. — Available at: <https://press.vatican.va/content/salastampa/it/bollettino/pubblico/2017/04/06/0222/00505.html> (accessed 25.08.2017).

³ Ibidem.

⁴ Revolutionary Priest. Цит. по: В.П.А н д р о н о в а. Op. cit., p.87.

⁵ Available at: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=683> (accessed 27.08.2017).

⁶ В.П.А н д р о н о в а. Op. cit., p.21.

⁷ Available at: <http://www.gotonations.org/about-gtn/> (accessed 24.08.2017).

⁸ В.Н.Ф и л я н о в а. "Нет границ, только люди!": пятидесятники на службе глобализации. — Проблемы национальной стратегии, № 4(25), 2014, с. 227, 234-235. [V.N.Filjanova. "Net granic, tol'ko ljudi!": pjatidesjatniki na sluzhbe globalizacii] ["No borders, only people!": Pentecost in the service of globalization]. Problems of national strategy № 4(25), 2014, pp. 227, 234–235.

⁹ Ф. Ф е д о р е н к о. Секты, их вера и дела. М., Изд-во политической литературы, 1965, с. 324-337. [F. Fedorenko. Sekty, ih vera i dela]. Moscow, izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1965, p. 324-337.

¹⁰ Цит. по: М.Н.С м е л о в а. Возраст совершеннолетия: протестантизм в современной Латинской Америке. Пресс оф Америка, 1994, с. 126—127. [M.N.Smelova. Vozrast sovshennoletija: protestantizm v sovremennoj Latinskoj Amerike]. [Coming of Age: Protestantism in contemporary Latin America]. Univ.press of America, 1994, p. 126–127.

¹¹ В.Н.Ф и л я н о в а. Op. cit., p. 222.

¹² Ежегодник Свидетелей Иеговы 2016 г. с. 176—187.

¹³ Available at: <http://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-latin-america/> (accessed 22.08.2017).

¹⁴ Available at: <http://www.jesuit.ru> (accessed 27.08.2017).

¹⁵ Уложения Института Общества Иисуса, одобренные и утверждённые Верховным Понтификом Павлом III в Апостольском Послании Regimini militantis Ecclesiae от 27.09.1540. — Available at: <http://catholicube.ru/media/document/857.doc> (accessed 22.08.2017).

¹⁶ Х.К.Мариатеги. Семь очерков истолкования перуанской действительности. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. [H.K.Mariategi. Sem' ocherkov istolkovanija peruanskoj dejstvitel'nosti]. [Seven essays of interpretation of Peruvian reality]. Moscow: Publishing house of foreign literature, 1963; L.Baudin. El Imperio Socialista de los Incas. Santiago de Chile: Empresa Editora Zig-Zag, 1955.

¹⁷ И.Р.Шафаревич. Социализм как явление мировой истории [I.R.Shafarevich. Socializm kak javlenie mirovoj istorii] [Socialism as a phenomenon of world history]. — Available at: <http://shafarevich.voskres.ru/a13.htm> (accessed 27.08.2017).

¹⁸ Е.С.Галибина-Лебедева. Орден иезуитов в Латинской Америке, XVII—XIX веков: на примере Эквадора. М., Наука, 2014. [E.S. Galibina-Lebedeva. Orden iezыitov v Latinskoj Amerike, XVII-XIX vekov: na primere Ekvadora] [Society of Jesus in Latin America, XVII-XIX centuries: in example of Ecuador]. Moscow, Nauka, 2014.

¹⁹ Н.В.Ракун. Иезуитские миссии (редукции) испанской Южной Америки в контексте проблемы симбиоза культур. — Этнографическое обозрение, №3, 2013, с. 103. [N.V.Rakuc. Iezuitskie missii (redukcii) ispanskoj Juzhnoj Ameriki v kontekste problemy simbioza kul'tur. [The Jesuit missions (reduction) Spanish South America in the context of culture symbiosis]. Ethnographic review, No. 3, 2013, p. 103.

²⁰ J. Velasco. Historia Moderna del reino de Quito y Crónica de la Provincia de la Compañía de Jesús del mismo reino. 1788, t. I (1550-1687), p. 335.

²¹ Ibid., p. 83.

²² Ibid., p.78.

²³ Н.В.Ракун. Op.cit., p. 104.

²⁴ F. Garrido; Pobres jesuitas!. Oviedo, Biblioteca Filosofía en español, 2000, p. 196.

²⁵ Г.Б.Ёмер. История Ордена Иезуитов. М., АСТ, 2004, с. 182. [H. Byomer. Istoriya Ordena iezыitov] [Society of Jesus's history]. Moscow, AST, 2004, p.182.

²⁶ И.Р.Григулевич. Крест и меч: Католическая церковь в Испанской Америке XVI-XVIII вв. М., Наука, 1977, с. 179. [I.R. Grigulevich. [Krest i mech: Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike XVI-XVIII vv] [The Cross and the Sword: The Catholic Church in Spanish America XVI-XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1977, p.179.

²⁷ Н.В.Ракун. Иезуиты в бассейне Амазонки. — Латинская Америка, 2012, № 3, с. 63. [N.V. Rakuc. [Iezuity v bassejne Amazonki]. [Jesuits in the Amazon Basin]. Latinskaya Amerika, 2012, N 3, p. 63.

²⁸ Р. Саганан. Op. cit., p.123.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Х. К. Мариатеги. Op.cit., p.206.

³¹ Guadium et spes, 19-21. Цит. по: В.П.Андронов. Op.cit, p. 63.

³² В.П. Андронов. Op.cit., p.300-302.

³³ Available at: <http://www.terra-america.ru/latinskaya-america-proshanie-s-katolicizmom.aspx> (accessed 19.06.2017).

³⁴ Available at: www.gotonations.org/about-gtn/ (accessed 20.08.2017).

³⁵ В.Н.Филянова. Op. cit., p. 231.

³⁶ Е.С.Галибина-Лебедева. Орден иезуитов накануне 500-летия Реформации. Genesis: исторические исследования, № 6, 2016. [E.S.Galibina-Lebedeva. Orden iezыitov nakanune 500-letija Reformacii. [Society of Jesuits and the 500th Reformation anniversary]. Genesis: historical sources, № 6, 2016. — Available at: http://e-notabene.ru/hr/article_22363.html (accessed 28.08.2017).

³⁷ Available at: <http://www.feyalegria.org/en> (accessed 27.08.2017).

³⁸ Plan Apostólico de la Compañía de Jesús 2017 -2020; Plan de Pastoral Juvenil 2016-2019. — Available at: <http://www.jesuitas.ec/> (accessed 20.07.2017); <https://www.jesuitasvenezuela.com/los-jesuitas-en-venezuela/> (accessed date: 20.07.2017).

³⁹ Available at: <http://www.gumilla.org/> (accessed 27.08.2017).

⁴⁰ Р.Реголи. Исследования о коммунизме и о Советском Союзе в папских университетах. — Материалы международной научной конференции «Восточная политика» Ватикана, Советский Союз и Русская православная церковь (1958–1978). Москва, 20–21 июня

2017. [R. Regoli. Issledovanija o kommunizme i o Sovetskom Sojuze v papskih universitetah] [Study about communism and the Soviet Union at the Pontifical universities]. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [The proceeding of the conference "Eastern policy" of the Vatican, the Soviet Union and the Russian Orthodox Church (1958-1978)]. Moscow, 20–21 June, 2017.

Elena S. Galibina-Lebedeva (elenagal@yandex.ru)

Cand. Sci. (History), Senior researcher of Political studies center, Institute for Latin America of RAS

The Jesuits missionary activities in Latin America. Contemporary religious views and ideological preferences

Abstract: Article purpose is to identify the relationship between Jesuits monks missionary activities in Latin America in the XVI—XVIII cent. and the religious views of contemporary Latin Americans, their value systems and ideological preferences. In the XXI cent., despite the active missionary work of the liberal radical Protestant churches, in particular the Pentecostals, representing the interests of the United States and the so-called Theology of prosperity in the region, high Christian ideals, expressed particularly in the Theology of liberation, continue to be in demand. Article topic urgency is that today ideological confrontation between two Christian antagonistic forces – the liberal Protestant organizations and left-oriented Catholic forces erupts with new strength and affects all spheres of Latin American countries life, including their political course.

Key words: Society of Jesus, Theology of liberation, Theology of prosperity, ideological confrontation.